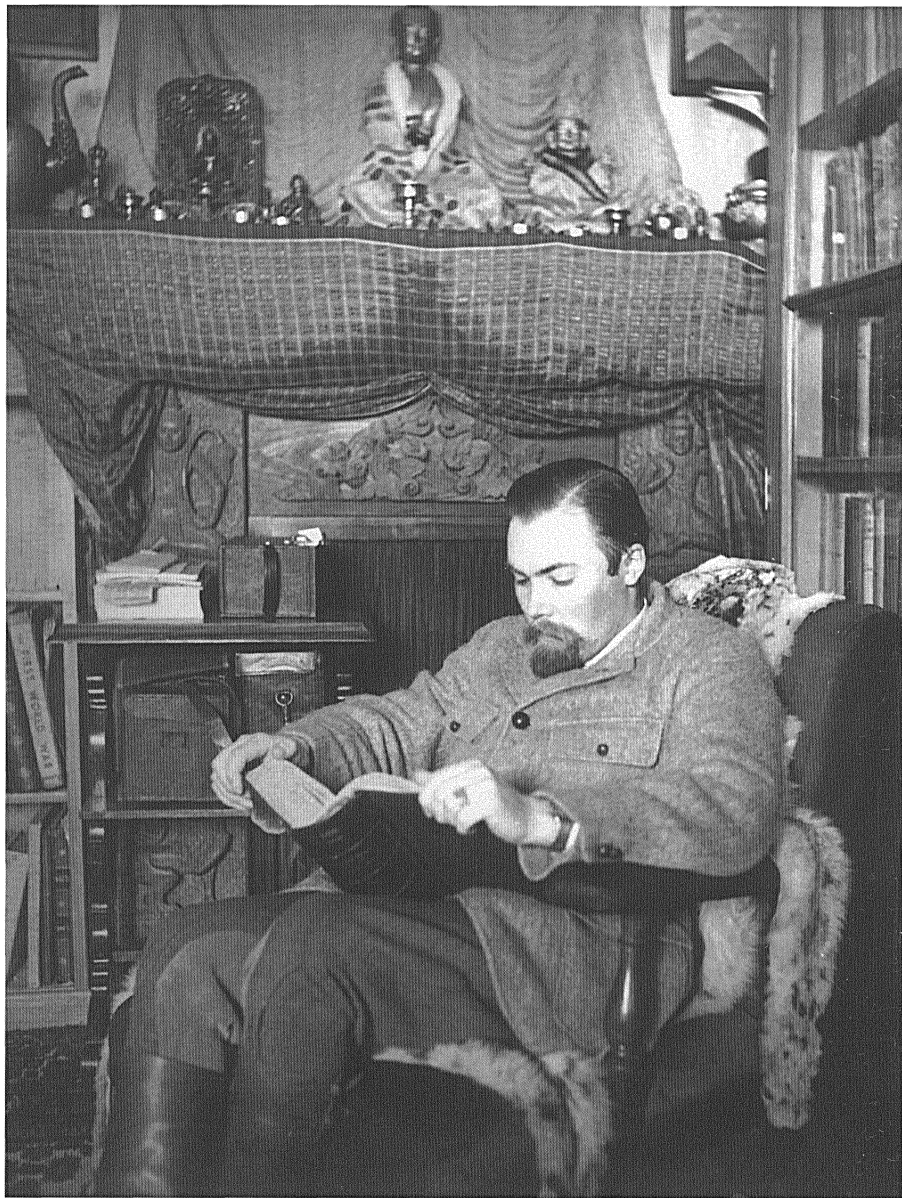

Ю.Н. Рерих в Кулу
1930-е годы

Ю.Н. Рерих

ТИБЕТ
И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

II

СТАТЬИ
ДНЕВНИКИ
ОТЧЁТЫ

Рассанта

УДК 93/99
ББК 63.3(5)
Р 42

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Под общей редакцией
д.и.н. В.А. Росова

Научные редакторы
д.и.н. М.Ф. Альбедиль, к.фил.н. К.Н. Яцковская

Ю.Н.Рерих

Р 42 Тибет и Центральная Азия. Т. II: Статьи. Дневники. Отчёты / Сост., предисл., прим. В.А. Росова. – М.: Рассанта, 2012. – 280 с., илл.

Публикуемый том продолжает издание избранных сочинений выдающегося отечественного востоковеда Ю.Н.Рериха. На его страницах собраны статьи и очерки, посвящённые кочевникам Центральной Азии, культурному прошлому народов Тибета, Монголии и Китая. Настоящим открытием являются дневники Тибетской и Маньчжурской экспедиций. Книга представляет интерес для историков, специалистов, изучающих Восток, и для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-904191-06-1

© Издательство «Рассанта», 2012

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТИБЕТА

Тибет был и поныне остаётся *terra incognita* для археологов. На протяжении десятилетий изучение тибетских древностей – это удел учёных, посвятивших свои работы Северному буддизму. Их труд заключался преимущественно в переводах с тибетского языка, в толковании и восстановлении утраченных санскритских подлинников с помощью сохранившихся тибетских переводов. Ценные археологические памятники в Тибете оставались нетронутыми.

До недавнего времени археологические исследования были неизвестны в стране лам, которая продолжает хранить свою тайну от пытливых умов учёных. Тибет, страна, которой удалось оставаться изолированной и на протяжении средних веков, и поныне, – является уникальной сокровищницей древностей и фольклора. Детальное изучение и научное обследование его городов-монастырей, мемориальных сооружений, или ступ, и многочисленных и совершенно неизученных памятников добуддийского периода, бесспорно, выявило бы неожиданное обилие научных фактов, благодаря которым можно воссоздать яркое прошлое этой уникальной страны. Подобные исследования Тибета прольют новый свет и на другие области востоковедения, такие как индология, синология, филология и археология Центральной Азии. Блестящая плеяда западных учёных внесла свой вклад в открытие скрытых сокровищ Срединной Азии. Центральное положение, заимствованное Тибетом, а также его высокогорье сделало страну чем-то вроде реликвария древних индийских, китайских и центральноазиатских традиций.

Северный буддизм, испытавший сильное влияние тантрических школ средневековой Индии, известен только по тибетским источникам, поскольку древний санскритский канон был почти полностью утрачен в Индии и сохранился лишь фрагментарно в песках Центральной Азии. Древние приёмы, формы художественного выражения, давно угасшие в Индии, распространены в Тибете до сих пор, и сила художественной традиции такова, что бронзовую фигурку XIII или XIV века с трудом можно отличить

от подобного изображения XVII или XVIII веков¹. Эта приверженность традиции во многих случаях является более устойчивой и неизменной, нежели писанные законы страны.

Центральная Азия, с её многообразием космополитических влияний и высоким уровнем композиции в росписи пещерных храмов, наложила неизгладимый отпечаток на искусство фресковой живописи монастырей Тибета. Фрески тибетских храмов напоминают шедевры Аджанты, хотя это искусство и не пришло в Тибет непосредственно через снеговые барьеры Гималаев, но попало в страну через древнюю Гандхару, Бактрию и великие страны Центральной Азии².

Изобилие исторического материала по Тибету, содержащегося в «Китайских исторических анналах», следует изучать вместе с тибетской эпиграфикой и другими древними археологическими памятниками. Иными словами, тибетская археология должна быть основой каждой научной работы по средневековой истории Тибета. То же относится и к Монголии, для понимания её истории столь же важна ясная картина той роли, которую сыграл Тибет. Одних письменных источников недостаточно, чтобы восстановить прошлое страны, и мы твёрдо убеждены в том, что именно археология откроет новую эру в востоковедении и, особенно, в исследованиях Тибета. Говоря так, я не собираюсь преуменьшать значение письменных свидетельств, но лишь хочу подчеркнуть ценность подтверждающих их вещественных материалов.

Археология долгое время не входила в поле зрения исследователей Тибета. Европейские и американские путешественники, храбро встречая опасности, заключающиеся в запретах властей и враждебности населения, обращали больше внимания на географию, на фауну и флору страны, этнологию её нынешних обитателей. Это был естественный результат сложившихся обстоятельств. Археологические и исторические изыскания требуют большего времени и часто длительного пребывания в стране, и в этой

1. Это не относится к бронзовой скульптуре Восточного Тибета (Kham), где мы находим новый расцвет искусства (скульптуры и живописи) в XVIII в., отмеченный сильным китайским влиянием. Это искусство XVIII столетия, как правило, называют сино-тибетским. (Здесь и далее *прим. Ю.Н. Периха*).

2. Представляется, что тибетская фресковая живопись испытывала сильное центрально-азиатское влияние с конца X века и вплоть до падения буддизма в Центральной Азии. Тибетская скульптура X-XI веков развивалась, по-видимому, под влиянием искусства Пала в Магадхе. (*Cf. Hackin. Indian Art in Tibet and Central Asia. Influence of Indian Art. India Society, 1925. P. 130*). Амдо – северо-восточная провинция Тибета, одна из наиболее богатых памятниками живописи, всегда находилась под сильным влиянием искусства Центральной Азии. Именно в Амдо бежали буддийские монахи-уйгуры и остатки тангутов Си Ся (His-hsia), уцелевшие после разграбления их княжества Чингисханом в 1227 г. Амдо – одна из наиболее выдающихся в художественном отношении провинций современного Тибета.

уступке прежним исследователям Тибета обычно отказывали. Многие из них достигли поразительного успеха в описании физической географии страны и собрали богатые коллекции её фауны и флоры, но вряд ли они были сведущи в обследовании археологических памятников. Отчёты об их путешествиях дают скудные сведения о нахождении памятников древности, которые можно встретить по всему Тибету. Остаётся надеяться, что более прогрессивный век облегчит учёным археологические исследования этой самой загадочной страны.

В то время как провинции Центрального и Восточного Тибета надолго были закрыты для европейских учёных, провинции индийского Тибета – Ладак, Занскар, Балтистан, Скардо, Лахул, Спити, Рупшу и другие гималайские приграничные территории с тибетским населением, оставались открытыми для западных исследований. Первую книгу по археологии Ладака написал генерал сэр Александр Каннингем (Лондон, 1854). Это был ценный для своего времени труд, впоследствии его дополнили исследования моравского миссионера д-ра К. Маркса и, особенно, ныне покойного д-ра А.Г. Франке. Очень хорошая работа была проделана Э. фон Шлагинтвейтом, чьи труды содержат полезные археологические сведения. Однако первым крупным учёным, который пошёл дальше простого упоминания о существовании археологических памятников, был покойный д-р А.Г. Франке, учёный-историк, специалист по Западному Тибету и редактор опубликованных фрагментов тибетских манускриптов, привезённых из Турфана и хранящихся в Берлине. В его многочисленных книгах и статьях, посвящённых царствам Западного Тибета, мы находим большое количество упоминаний и описаний как буддийских, так и буддийских памятников, которые до сих пор ускользали из поля зрения учёного мира³.

Незадолго до памятного 1914 года д-р А.Г. Франке опубликовал описание древностей индийского Тибета, а именно – территорий гималайской приграничной зоны в пределах Британской империи, где население говорит на тибетском языке. Оно относилось к долине Сатледж с горной местностью Рампур Башахр, а также Спити, Рупшу и Ладак. Результаты этой работы изложены в двух томах, опубликованных в «Археологическом обозрении Индии» под названием «Древности индийского Тибета»⁴. Первый

3. *Francke A.H.* Kleine archacologische Ertrage einer Missionsreise nach Zangskar. ZDMG, 1906; *Archacological Notes on Balumkhar // Indian Antiquary*, 1905; а также – статьи в том же периодическом издании о наскальных надписях в горах Западного Тибета.

4. *Archacological Survey of India. New Imperial Series. Vol. XXXVIII. Part I. Calcutta, 1914. Vol. I. Part II. Calcutta, 1926.*

том содержит археологический материал, собранный во время его путешествия, а второй том, изданный д-ром Ф.У. Томасом, – тибетский текст и английский перевод исторических хроник Ладака⁵.

Этот труд д-ра А.Г. Франке – первая попытка записать все доступные сведения о монастырях, как разрушенных, так и сохранившихся, а также о ступах, каменных скульптурах, эпитафических и других добуддийских памятниках, и подготовить таким образом почву для основательного археологического изучения этого района.

К сожалению, не существует пока крупных монографических исследований городских монастырей Тибета, составляющих характерную особенность страны и веками являвшихся очагами её политической и духовной жизни. Около двадцати лет назад известный немецкий исследователь д-р В. Фильхнер сделал описание монастыря в Кумбуме (sKu-bum byams-ra glin) на северо-востоке Тибета⁶, основанного в 1583 году, хотя храм был построен там уже в 1577-м.

Книга д-ра Фильхнера не претендует на то, чтобы быть исчерпывающей монографией об этом значительном монастыре, а просто даёт его современную картину; ценные монастырские хроники так и не были им изучены. Долгое время это описание оставалось единственным в литературе такого рода⁷. В 1929 году господин Х. Ли Шаттлворт, магистр искусств, опубликовал в своих «Мемуарах» (Archaeological Survey of India, New Imperial Series. Calcutta, 1929. № 39) краткий отчёт о знаменитом храме Лхалун (Lha-lun) в Спити, который ведёт своё начало со времён Ринчена Сангпо (956-1054). Храм представляет собой интересный образец искусства XI века, он богато украшен древней резьбой по дереву и скульптурой, а также надписями, запечатлевшими сведения о реставрации храма и сделанными в разное время правителями Западного Тибета. Эти храмы XI века – многие из них, как известно, находятся в Западном Тибете – следует изучать с величайшим вниманием, т.к. они являются источником материальных свидетельств о периоде, важность которого в истории тибетского буддизма вряд ли можно переоценить. Эти храмы, в большинстве своём, были возведены кашмирскими мастерами, а их скульптуры и стенные росписи представляют собой драгоценные памятники буддийского искусства Северо-Западной Индии X-XI веков. Такие монографические исследования, содержащие деталь-

5. Archaeological Survey of India. New Imperial Series. Vol. I. Part II. Calcutta, 1926.

6. Filchner W. Das Kloster Kumbum in Tibet. Berlin, 1906.

7. Крупные городские монастыри Северо-Восточного Тибета, Кумбум и Лабран, известны нам из работ русских исследователей Г. Цыбикова и Б.Б. Барадийна.

ные описания всех находимых в монастырях художественных ценностей, при тщательном изучении летописей и надписей придали бы, несомненно, более конкретный характер сведениям, полученным из древних тибетских рукописей. Только археология может помочь нам воссоздать контуры прошлого Тибета.

В настоящей статье у меня есть намерение обрисовать в общих чертах некоторые из ближайших задач тибетской археологии, а также перечислить направления, приемлемые для исследования. Тибетская культура условно распадается на два класса: культуру долин и культуру высокогорий. Географические условия создали эти две особые формы тибетской культуры, и такое разделение прослеживается через всю историю страны. Современная культура Тибета представляет собой сложное явление, для которого характерно слияние культур кочевников высокогорий, обитателей крупных монастырей и земледельческих поселений в долинах. То, что было сделано для провинций Западного Тибета, остаётся завершить в провинциях Центрального и Восточного Тибета.

Археологические памятники Тибета можно разделить приблизительно на две группы, причём каждая из них содержит дополнительные элементы:

I. Археология добуддийского периода – то есть периода, предшествовавшего распространению буддизма, и первых веков буддийского периода, в течение которых обширные территории страны находились под слабым влиянием нового учения и продолжали исповедовать шаманскую веру, или *бон*. К этой группе древнейших памятников относятся все мегалиты, каменные надгробья, наскальные рисунки, древние алтари *бонпо* (*bon-po*), или *лхатхо* (*lha-tho*), и подобные им монументы. Все памятники бонпо более позднего происхождения относятся к переходному времени, между добуддийским и буддийским периодами, хотя для удобства они могут быть отнесены к первой группе археологических древностей.

II. Археология буддийского периода – от VII века по Р.Х. Она представлена многочисленными памятниками, такими как монастыри, храмы, или *лхакан* (*lha-khan*), ступы, стены *мани*⁸, каменные колонны и другие эпиграфические монументы, гробницы древних тибетских царей в долине Ярлунг, дворцы правителей и знати.

Для удобства рассмотрим каждую группу памятников отдельно.

8. Ряды камней вдоль дорог с написанной на них мантрой «Ом мани падме хум». – Прим. ред.

I. АРХЕОЛОГИЯ ДОБУДДИЙСКОГО ПЕРИОДА

Это обширное и почти нетронутое поле, открытое для научных исследований. Памятники добуддийского периода встречаются по всей стране, но чаще всего – вдоль границ и на высокогорье. Особенно богаты добуддийскими памятниками районы кочевий (Нагцан, Намру, Нагчука, Хорде, или Нубхор, и травянистые оазисы на северо-востоке Тибета). Мегалитические памятники были открыты экспедицией Рериха по Центральной Азии в районе Великих Озёр, к северу от горного массива Трансгималаев. Этот тип памятников представлен единичными менгирами, группами из трёх менгиров (эти группы, очевидно, следует рассматривать как отдельный класс тибетских мегалитов), кромлехами и рядами⁹. Тибетские мегалитические памятники должны быть изучены и описаны. Многие из этих добуддийских священных мест теперь считаются ламаистскими святилищами; менгиры, как утверждают, – это жилища различных божеств ламаистского пантеона.

Каменные могильники, расположенные группами и относящиеся к периоду до VII века по Р.Х., находят в провинциях Хорде и Нагцанг. Несомненно, их можно встретить и в других районах Северного Тибета. Моравские миссионеры открыли интересные могильники в Ладаке по соседству с Лехом¹⁰. Найдены бронзовые и железные диски, а также бронзовые и железные наконечники для стрел. Искусство этих кочевых племён было богато мотивами «звериного» стиля благодаря тесным связям с великим искусством кочевников Центральной Азии.

Интересную проблему представляют так называемые бусины «зи», которые часто находят на обрабатываемых полях; их источником, возможно, являются древние могильники, случайно разрытые во время пахоты. Современные тибетцы платят немалые деньги за эти бусины, а бусина «зи» с семью «глазками» продаётся на тибетском рынке за очень высокую цену. Бусина сделана из агата, и техника её изготовления была утрачена; однако современные тибетцы считают эти бусины игрой природы.

Святилища бонпо часто находят в районе Западного Хора, или Нубхоре, на северо-востоке Тибета, в Западном Тибете и по соседству со старыми общинами бонпо, такими как общины в Южном Тибете, на юге Цангпо и вдоль непальской границы.

9. См.: *Roerich George. Trails to Inmost Asia. New Haven–London, 1931.* (Русск. пер.: *Рерих Ю.Н. По тропам Средней Азии. Хабаровск, 1982; Самара, 1994. – Ред.*); *Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага: Seminarium Kondakovianum, 1930.*

10. *Francke A.H. Antiquities of Indian Tibet. Vol. I. P. 71 ff.*

Наскальные рисунки пока были обнаружены только в Западном Тибете (Ладак, Занскар, Лахул), но, без сомнения, они существуют также и в других частях страны. Мне довелось увидеть подобные наскальные рисунки севернее перевала Санжу, в нескольких милях от Там-Караула, расположенного южнее Санжу-базара¹¹. Большая часть этих наскальных рисунков относится к буддийскому периоду, особенно те, на которых изображены общепринятые буддийские символы, например ступы, также дополненные надписями. Не может быть никаких сомнений, что многие наскальные рисунки относятся к добуддийскому периоду и, как показал д-р А.Г.Франке, тесно связаны со сказанием о Гесэре. Добавим, что некоторые изображения, в большинстве случаев – сцены охоты и фигуры горных козлов, могут относиться к древним культам шаманизма, почитанию огня тюрко-монгольскими племенами и принадлежать к тому же периоду, что и наскальные рисунки, найденные в Южной Сибири, Монголии и Русском Туркестане. Бесспорно, многие наскальные рисунки горных козлов представляют собой отображение приношений, совершаемых в пути и оставленных путешественниками в более позднее время. Это ещё один пример того, как древний культ сохраняется и в наши дни благодаря стойкости традиций в Центральной Азии. Подобные наскальные рисунки присутствуют в долине Заравшан и в других районах Русского Туркестана.

Сравнительное изучение различных мотивов наскальных рисунков, найденных в Русском Туркестане, Южной Сибири, Монголии и Тибете, мы полагаем, раскроет многие интересные факты, связанные с этой весьма распространённой в Центральной Азии формой архаичного культа. Убеждён, что культ огня у западных тюрков, описанный известным китайским паломником Сюань Цзаном¹², представлял архаичную форму шаманской веры и не имел никакого отношения к иранским влияниям, которые ему обычно приписываются.

Отдельную группу памятников составляют так называемые пещеры-жилища, которые до сих пор используются жителями некоторых районов Западного Тибета и южной провинции Цанг. Эти пещерные жилища служат преимущественно жилыми помещениями и складами для продуктов на зиму. Очевидно, это очень древняя форма обитания в Тибете, и её следует изучить. Во время пребывания в Тибете мною найден целый ряд таких древних пещер-жилищ в совершенно пустынных районах, отдалённых на много

11. См.: Dr. A.H.Francke. *Tibetische Hochzeitsleder*. 1923. P. 70-71; Pl. I, II, III; Pl. I, 2, 3; Pl. VII, 8; Pl. VIII, 10; Pl. IX, II; Pl. X, 12.

12. Beal. *Life of Hsuan-tsang*. London. P. 43; Watters. *On Yuan-Chwang's Travels*. London, 1904. P. 81.

миль от какого-либо поселения или деревни. Первые последователи бонпо использовали пещеры для своих колдовских обрядов, и изучение этих заброшенных пещер-жилищ может дать интересные результаты.

Монастыри бонпо, часто встречающиеся в Северо-Восточном Тибете, в районе Хора, и в Юго-Западном Тибете, относятся к отдельной группе памятников и являются переходными между добуддийским и буддийским периодами. Многие из них были построены во времена буддизма и свидетельствуют о сильном влиянии ламаистской иконографии.

II. АРХЕОЛОГИЯ БУДДИЙСКОГО ПЕРИОДА

Многочисленные памятники этого периода делятся на несколько хорошо различимых групп. Первый включает большие города-монастыри, относящиеся к позднему периоду тибетского буддизма, такие как Дрепунг (dPal-ldan 'Bras dpun, основан в 1416 по Р.Х.); Сера (Ser-ra Theg-chen glin, 1419); Гандан ('Brog-ri dGa-ldan rnam-par rgyal-ba'i glin, 1409) и ещё пять линг в Лхасе; Ташилумпо (bKra-cis lhun-po, 1447); Кумбум; Дерге (sDe-sge); Гончен (dGon-chen); Лабран (La-bran bkra-cis-dkyil, 1709); Самье (bSam-yas, основан в 811 согласно Сананг Сецену; другая традиция называет 798; «царская родословная» (rGyal-rabs) Пятого Далай-ламы даёт дату 766. Этот монастырь обладал одной из богатейших библиотек с большой коллекцией санскритских рукописей, библиотека погибла во время пожара и не восстанавливалась); Тхолинг (mTho-glin, около 1025) и несколько более крупных монастырей в Ладаке, упоминаемых д-ром А.Г. Франке в его работе «Древности индийского Тибета», том I.

Эти монастыри владеют богатыми собраниями живописи, как фресковой, так и выполненной на шёлке (тиб. thang-ka); картинами, вышитыми на шёлке; изваяниями из бронзы, дерева; глиняными фигурками различных божеств; хорошо оснащёнными библиотеками рукописей и ксилографов. Среди манускриптов иногда встречаются санскритские рукописи X-XI веков. Нередко в распоряжении этих библиотек имеются подлинные указы великих лам Лхасы и Шигацзе, которые крайне важны, поскольку содержат датировку и достоверные сведения по соответствующим монастырям и регионам. Храмовые записи этих монастырей должны быть тщательно изучены; и при первой возможности следует получить фотографические снимки всех имеющихся там художественных ценностей.

Вторую группу памятников составляют небольшие монастыри и храмы, называемые *лхакан*. Именно в этой группе встречаются некоторые из наиболее интересных памятников X-XI веков. Провинция Цанг, и особен-

но долина Ньянгчу, изобилуют такими монастырями и храмами, и тщательное их изучение обнаружило бы необычайно богатый материал. Некоторые небольшие монастыри и даже отдельно стоящие *лхакан*, или храмы, имеют редкие собрания ранних ксилографов и интересные фрески, среди них есть датированные и содержащие записи о пожертвованиях. Такие храмы встречаются по всему Южному Тибету и часто – вдоль западной границы страны (храмы относятся ко времени Ринчен Сангпо в Ладаке, Лахуле, Спити и долине Сатледж). Нередко в заброшенных селениях можно обнаружить поразительной красоты храмы или обычные деревенские храмы, полные интересных реликвий. Некоторые из этих селений играли важную роль в прошлом, и их храмы являются единственными сохранившимися свидетельствами своего времени. Интересную группу памятников составляют пещерные храмы, которых не так много, но всё ещё достаточное количество вдоль непальской границы. В большинстве случаев – это уединённые молельни, обычно брошенные после кончины отшельника.

Следующую важную группу образуют ступы, стены *мани* и другие мемориальные сооружения. Ступы раннего буддийского периода (с конца VII по XII век) часто содержат ценные произведения искусства и манускрипты. Речные долины Южного Тибета, такие как Цангпо, Ньянгчу и долина Ярлунг с её погребениями тибетских царей, богаты древними памятниками раннего буддизма. Многие из этих ступ являются объектами поклонения и не могут быть раскопаны, но правительство и некоторые монастыри обладают довольно подробными описями всех предметов и манускриптов, хранящихся в ступах.

Такие списки, или *карчаг* (*dkar-chag*), составляют обширный и важный раздел тибетской литературы, содержащий описание мест паломничества в Тибете, монастырей, храмов, ступ и больших храмовых изображений, а также содержимого ступ и других памятников. Вследствие китайско-тибетских войн в последние два десятилетия китайские, индийские и европейские рынки наводнены множеством священных предметов.

Стены *мани* представляют интерес благодаря нередко помещаемым на них записям о пожертвованиях, а также упоминаниям об исторических событиях.

Тибет богат эпиграфическими памятниками. Кроме колонн с надписями, подобных знаменитой колонне, на которой записан текст китайско-тибетского договора 822 года (одна из наиболее ранних записей в Тибете), нам известно и о множестве других надписей. Они повествуют о важных исторических событиях, посвящениях и перевоплощениях лам, о надписях, отмечающих случаи восстановления храмов и упоминающих об исторических событиях различного масштаба, и о многочисленных обетах,

оставленных богатыми жертвователями и богомольцами. Свод надписей (Corpus Inscriptionum) крайне необходим, чтобы можно было объединить весь обширный рабочий материал, столь бесценный для историка. Эти надписи находят преимущественно в монастырях и храмах, являвшихся центрами политической и религиозной жизни нации. Некоторые из них встречаются даже на обочине дороги, высеченные на скалах и увековечивающие деяния какого-нибудь древнего царя. Дворцы старой тибетской аристократии, многие семьи которой ведут своё начало от древних правителей и вождей кочевых племён, являются настоящими музеями произведений старинного искусства. Они нередко обладают хорошими библиотеками манускриптов тибетских религиозных текстов, написанных старой орфографией. Изучение таких коллекций значительно обогатит наши знания по тибетскому искусству.

Когда всё это обилие материала будет должным образом проанализировано и прокомментировано, можно надеяться собрать воедино данные, разбросанные в обширной тибетской литературе. Мы всё ещё очень далеки от того дня, когда в Тибете будут возможны тщательные археологические исследования. Тибет неотделим от своего прошлого и ревниво хранит древние хроники. Быть может, тот день, когда археологические изыскания станут возможны, никогда не наступит, но, с другой стороны, каждый год приносит новые материалы и новые факты об археологических памятниках этой Потаённой Страны, и есть надежда на лучшее будущее в изучении Тибета. Вся эта масса материала должна быть тщательно сопоставлена с письменными памятниками, и таким образом подготовлена твёрдая почва для будущих исследований светской и сакральной истории Тибета.

Journal of Urusvati Himalayan Research Institute.
New York, 1931. Vol. I